

Федорова Ю.А.

*научный сотрудник отделения исследований в сфере экономического развития
и экологии Института правовых исследований Национального центра
законодательства и правовых исследований Республики Беларусь*

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПРАВ НА СЛУЖЕБНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Аннотация

В статье исследуются доктринальные подходы к решению проблемы принадлежности прав на служебные объекты интеллектуальной собственности, формулируются выводы относительно теоретических предпосылок формирования положений национального законодательства в рассматриваемой сфере.

Summary

Theoretical approaches to an accessory of the rights to the objects of intellectual property made by employees are analyzed in the article; preconditions of the formation of national legislations in considered sphere come to light.

Введение

Впервые проблема принадлежности прав на объекты интеллектуальной собственности, создаваемые работниками, подверглась глубокому исследованию еще в конце XIX века. Именно тогда коренные преобразования в сфере производства поставили вопрос об обладателе прав на результаты технического творчества работников, так однозначно и нерешенный ни законодательными актами отдельных государств, ни сложившейся в результате их применения судебной практикой [1, с. 176]. Неустойчивость судебной практики обусловила появление достаточно большого количества различных, зачастую диаметрально противоположных, взглядов относительно решения означенной проблемы. Основные из них изложены в работах О. Гирке, А. Каца, Й. Колера, Э. Пикара, В. Сименса, О. Шанце и других не менее известных ученых-правоведов XIX века. Систематизированы указанные взгляды в монографии И.Я. Хейфеца «Основы патентного права», где условно разделены на четыре основные группы [1, с. 176–197].

Учитывая отсутствие теоретических исследований проблемы принадлежности прав на служебные объекты авторского права и права промышленной собственности более позднего периода, именно эти взгляды и станут объектом настоящей статьи. Целью последней являются выводы о доктринальных предпосылках формирования положений национального законодательства в рассматриваемой сфере.

Основная часть

Основываясь на разработанной берлинским профессором Й. Колером конструкции акта изобретения как юридической сделки, представители первой группы исследователей вопроса принадлежности прав на результаты технического творчества работников (А. Больце, Й. Колер, Г.Ф. Шершеневич)

отстаивали позицию, в соответствии с которой право на изобретение, созданное работником, возникает непосредственно у его нанимателя. Последнее они объясняли, исходя из признания договора найма сделкой, равноценной известному и в дореволюционном и в современном гражданском праве договору поручения [2, с. 643–649; 3, с. 284]. При этом они подчеркивали, что работник по своей сути является ни кем иным, как лицом, уполномоченным от имени и за счет нанимателя совершить акт изобретения [4, с. 334], а поэтому право на такое изобретение у него возникнуть не может.

Описанная позиция неоднократно подвергалась, на наш взгляд, вполне обоснованной критике. Впервые ее несостоятельность была доказана русским ученым А.А. Пиленко, который, используя конструкцию Й. Колера, попытался определить судьбу изобретения, от которого отказался наниматель. Взгляд на договор найма как юридическую сделку, совершение которой влечет за собой установление обязанности работника от имени и за счет нанимателя создать изобретение, привел А.А. Пиленко к выводу о том, что отказ нанимателя от такого изобретения обуславливает его переход в общественное достояние [4, с. 335]. Именно этот факт, естественно вытекающий из рассматриваемой договорной конструкции, и стал основанием для признания описанной выше теории противоречивой и не соответствующей отношениям, фактически складывающимся между нанимателем и работником.

Точка зрения А.А. Пиленко впоследствии была полностью поддержана еще одним выдающимся русским цивилистом – И.Я. Хейфецом, который, помимо аргументов, приведенных выше, использовал еще один. Он обосновал невозможность создания изобретения через поверенного, указав на то, что «изобретательский акт есть не юридическая сделка, а фактическое творческое действие чисто индивидуального свойства». При этом И.Я. Хейфец справедливо утверждал, что «изобретение можно создать при помощи сотрудников, но последние являются тогда исполнителями чужой творческой идеи, носителем коей является действительный изобретатель» [1, с. 177].

Прежде чем перейти к анализу взглядов представителей второй группы, нам бы хотелось внести свой вклад в позитивную критику высказанной выше теории. Ее основой является идея, с которой мы не можем согласиться в силу объективных причин, – идея отождествления договора личного найма, именуемого сегодня трудовым договором, и договора поручения. Несмотря на существующее мнение о единой правовой природе данных договорных конструкций, большинство представителей науки гражданского и трудового права все-таки вполне обоснованно придерживаются взгляда об их различии, которое наиболее ярко проявляется в особенностях предмета каждого из них. Так, предметом трудового договора является выполнение определенной работы или, как упоминают в своих монографиях некоторые ученые, осуществление трудовой функции. В то же время предметом договора поручения является совершение поверенным от имени и за счет доверителя определенных юридических действий. При этом важным для него в отличие от трудового договора является не сам процесс труда, а результат, который достигается при выполнении уполномоченным лицом своих обязанностей.

Помимо указанных выше, между рассматриваемыми договорами существуют и иные, не менее важные отличия, во многом обусловленные особенностями опосредуемых ими отношений. К ним в частности можно отнести следующие. Во-первых, на стороне работника, как субъекта трудового договора, могут выступать только физические лица, в то время как поверенным в договоре поручения может быть и юридическое лицо. Во-вторых, заключая трудовой договор, работник включается в штат предприятия, чего не происходит при заключении любого гражданско-правового договора, в том числе и договора поручения. В-третьих, выполняя свою трудовую функцию, работник подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка, установленным на данном предприятии, воле его нанимателя, нормам труда и т.д. Он несамостоятелен в организации своего труда, выборе способов его осуществления, установлении его норм. Диаметрально противоположная ситуация складывается при осуществлении лицом деятельности, направленной на выполнение обязанностей, возложенных на него договором поручения. Поверенный самостоятельно ее организует и не подчиняется установленным в организации-доверителе правилам внутреннего трудового распорядка. В-четвертых, трудовой договор всегда является возмездным, он предполагает безусловную выплату вознаграждения. Последнее при этом выплачивается именно за труд, а не за его конечный результат, что характерно для гражданско-правовых договоров.

Перечисленные выше отличия трудового договора от договора поручения не являются исчерпывающими. В то же время их уяснение в полной мере позволяет исключить отождествление данных договорных конструкций, что является еще одним аргументом в пользу несостоятельности рассмотренной ранее теории Й. Колера, ставшей обоснованием идеи возникновения прав на результаты интеллектуальной деятельности работников непосредственно у их нанимателей.

Представители второй группы ученых (О. Гирке, К. Дернбург, А. Кац, А.А. Пиленко), взгляды которых сформировались под влиянием сложившейся в конце XIX века германской судебной практики, выводили решение вопроса о принадлежности прав на результаты интеллектуального труда работников, а точнее результаты их технического творчества, из соглашения сторон при заключении трудового договора. Они полагали, в отличие от представителей первой группы, что право на изобретение, созданное работником (служащим или рабочим), у его нанимателя не возникает, а переходит к нему от действительного изобретателя. Моментом перехода прав является момент создания изобретения, а основанием – договор найма [4, с. 335–338]. Последнее, на наш взгляд, представляется достаточно спорным.

Права на результаты интеллектуальной деятельности относятся к категории гражданских прав и составляют содержание гражданско-правовых отношений. Одним из оснований их установления, изменения и прекращения является гражданско-правовой договор. Трудовой договор направлен на возникновение не гражданского, а трудового правоотношения, содержанием которого являются трудовые права и обязанности его субъектов. Поэтому

рассматривать его как основание возникновения обязательственного правоотношения, опосредующего передачу гражданских прав, или, как следует из логики рассуждений представителей рассматриваемой школы, их уступку в понимании действующего законодательства, а также как основание установления этих прав у нанимателя автора технического решения, на наш взгляд, необоснованно.

Поскольку содержание трудового договора как сделки не может быть смешанным, полиотраслевым, постольку сделанный выше вывод в равной степени относится и к ситуации, когда в трудовой договор включены условия о передаче нанимателю соответствующих прав на все или некоторые эвентуальные результаты творческой деятельности работника. Имея гражданско-правовой характер, данные условия являются содержанием именно гражданско-правовой сделки, которая при условии ее соответствия требованиям, предусмотренным законодательством, и является основанием установления прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные работниками, у нанимателей последних. Трудовой договор в данном случае, с одной стороны, является основанием возникновения соответствующего трудового правоотношения, а, с другой стороны, – документом, в котором сосредоточены условия и гражданско-правовой и трудо-правовой сделок, рассмотренных выше. Последнее не только не противоречит, но и полностью соответствует устоявшемуся в теории договорного права мнению о необходимости рассматривать договор, как гражданско-правовой, так и трудовой, с трех точек зрения: как сделку, как правоотношение, возникшее из этой сделки, и как соответствующий документ.

Представители третьей группы (В. Сименс, О. Шанце), взгляды которых сформировались под влиянием идеи о юридическом лице как особом экономическом организме, интересы которого должны быть превыше интересов отдельных служащих, в целом отстаивали позицию, во многом идентичную позиции, рассмотренной выше. Они полагали, что право на изобретение, возникающее у его создателя, непосредственно переходит к нанимателю – юридическому лицу. В то же время они не считали договор найма основанием такого перехода прав, а пытались его обосновать, исходя из особого предназначения предприятия (фирмы). Поскольку последнее, по их мнению, должно не только производить определенную продукцию, но и содействовать развитию той технической области, в сфере которой оно осуществляет свою деятельность, постольку именно оно и должно определять судьбу созданных его работниками изобретений. Именно предприятие должно принимать решение относительно получения патентов, продления сроков их действия, извлечения из них прибыли и т.д.

Признание юридического лица особым экономическим организмом не только привело В. Сименса и О. Шанце к идее о принадлежности нанимателю прав на изобретения, созданные его работниками. Они также пришли к выводу о необходимости стимулирования творческой деятельности изобретателей, в том числе работающих по найму, как залого успешного развития отдельно взятого предприятия и отрасли промышленности в целом. Последнее они

посчитали возможным осуществить путем предоставления авторам-работникам права требовать выплаты соразмерного вознаграждения, в то же время не уточнив, как его следует рассчитывать и в каком порядке выплачивать.

Следует отметить, что рассмотренная выше теория имеет как определенные достоинства, так и некоторые недостатки. К первым следует отнести признание ее авторами права работника, создавшего изобретение и передавшего его нанимателю, на получение соответствующего вознаграждения, а также идею о недопустимости заключения сделок, направленных на отказ изобретателя от этого права. Вторые достаточно полно проанализированы в упомянутой ранее монографии И.Я. Хейфеца, а поэтому на них мы не будем останавливаться. Мы лишь отметим, что наиболее спорной в теории, разработанной В. Сименсом и О. Шанце, на наш взгляд, представляется идея, ставшая обоснованием перехода прав на результаты технического творчества работников к их нанимателям. Речь идет об идее признания юридического лица индивидуумом особого характера, где все сотрудники подчиняют свои частные интересы интересам коллективного целого, выдвигаемым на первый план.

Представители четвертой группы (М. Бозериан, Э. Пикар, Е. Пуйе) отстаивали точку зрения, в соответствии с которой изобретение должно принадлежать в силу авторства его творцу, независимо от того, является ли он стороной трудовых отношений или нет. Свою позицию они считали в равной степени справедливой и целесообразной. Первое они объясняли, противопоставляя свою теорию теориям, рассмотренным ранее. Они полагали, что «фикция, согласно которой предприниматель при всяких обстоятельствах является изобретателем, безусловно, выгодна для предпринимателя и удобна для судебной практики. Для действительного же изобретателя-служащего эта фикция явно несправедлива, поскольку она есть своего рода лишение прав, на которое он сам, быть может, и готов, но которому его закон не может подвергнуть в эпоху патентной защиты» [1, с. 187–188]. Целесообразность своей позиции они видели в реальной возможности заинтересовать изобретателя в раскрытии своих достижений путем выдачи ему соответствующего патента.

Следует отметить, что точка зрения М. Бозериана, Э. Пикара и других ученых данной группы нашла своих сторонников и в русской цивилистической науке. В частности она была поддержана И.Я. Хейфецом, который, проанализировав структуру трудового правоотношения, пришел к выводу, что договор найма не охватывает собой изобретательской деятельности, а поэтому права на результаты творческой деятельности работников должны принадлежать в силу факта их создания исключительно указанным субъектам. По этой же причине он не видел никаких оснований передавать эти права нанимателям авторов технических решений.

Разработанные более ста лет назад взгляды относительно того, кому, на каком основании и в каком объеме должны принадлежать права на результаты технического творчества работников, представляют несомненный интерес для современной научной мысли. Причины этого кроются в следующем. Во-первых, данные взгляды достаточно устойчивы: несмотря на огромный путь,

который прошло в своем развитии право интеллектуальной собственности, они практически не претерпели существенных изменений. Во-вторых, основные из сформулированных в них подходов нашли свое отражение в законодательстве, регулирующем не только отношения по поводу служебных изобретений, но и отношения по поводу служебных произведений, полезных моделей и иных результатов творческой деятельности работников, многих государств.

Поскольку указанные взгляды практически не получили своего дальнейшего развития, они объективно включены в предмет настоящей статьи. Ее цель – не столько их критика, сколько разработка теоретической модели правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с созданием служебных объектов интеллектуальной собственности и установлением прав на них. Учитывая последнее, полагаем целесообразным продолжить анализ позиций, изложенных в монографии И.Я. Хейфеца, и сформулировать на их основе обоснованные выводы о доктринальных предпосылках формирования положений национального законодательства в рассматриваемой сфере.

Менее изученной в настоящей статье, но, наш взгляд, более обоснованной является идея, высказанная представителями четвертой группы исследователей. Речь идет об идее, в силу которой результат творческой деятельности должен принадлежать исключительно его создателю, независимо от того, является ли последний субъектом трудовых правоотношений или нет. Основу данной идеи составляет теория, заложенная в законодательстве об интеллектуальной собственности стран континентальной Европы. Ее суть – в признании права автора на созданный им нематериальный объект не чем иным, как неразрывной частью его личности [5, с. 61]. В соответствии с упомянутой теорией автору в отношении результата его интеллектуальной деятельности принадлежат как имущественные, так и неимущественные права личного характера. Предпосылкой их возникновения является создание соответствующего результата, первоначальным обладателем прав на который является его автор, даже если для правовой охраны данного результата необходимо пройти процедуру его патентования или иной регистрации.

Сделав обоснованный вывод относительно предпосылок возникновения прав на результаты технического творчества, справедливо признав работников субъектами первоначальных прав на них, М. Бозериан, Э. Пикар, Е. Пуйе и И.Я. Хейфец, тем не менее, не учли необходимость поддержания баланса интересов авторов и их нанимателей. Первые являются экономически менее защищенными субъектами возникающих правоотношений, но в силу создания нематериальных объектов согласно позиции, занимаемой упомянутыми учеными, приобретают возможность влиять на их судьбу, извлекать из их использования имущественную выгоду. Вторые представляют собой экономически более сильную сторону фактически возникающих отношений, но несут все затраты и риски, связанные с организацией творческого труда, результаты которого будут принадлежать их работникам.

Учитывая существенное изменение системы организации труда, повышение роли интеллектуальной деятельности в развитии общества, как

следствие, вовлечение в процесс организованного труда все большего количества лиц творческих профессий, необходимость поддержания баланса интересов авторов и их нанимателей существует и в настоящее время. Это обуславливает возможность признать мнение исследователей четвертой группы (о целесообразности бесспорного наделения работников всеми правами на результаты их творческой деятельности) не достаточно обоснованным и изложить иной взгляд на теоретический подход, вокруг которого следует формировать законодательство в сфере установления прав на служебные произведения, изобретения и иные служебные объекты интеллектуальной собственности.

Характеризуя упомянутый подход, следует в полной мере согласиться с мнением большинства ученых относительно роли творческой деятельности в создании всех объектов авторского права и многих объектов права промышленной собственности. Необходимо признать, что предпосылкой возникновения прав на результаты интеллектуальной деятельности независимо от условий, в которых она происходит, является сама деятельность, следствие которой – охраноспособный объект. Несмотря на то, что права на объекты права промышленной собственности устанавливаются, а сами объекты охраняются вследствие предоставления правовой охраны уполномоченным государственным органом, авторы должны признаваться лицами, у которых первоначально возникает право получить в их отношении охраненный документ. Права на объекты авторского права при этом возникают исключительно в силу создания соответствующих объектов у лиц, творческим трудом которых они созданы.

Заинтересованность нанимателей в приобретении прав имущественного характера в отношении результатов творческой деятельности их работников, предопределяет целесообразность закрепления за ними соответствующих прав – прав, не характеризующихся тесной связью с личностью творца (личные неимущественные права, безусловно, являются неотчуждаемыми). Закрепление соответствующих прав, будь то исключительное право на произведение или право получить патент в отношении изобретения, осуществляется не путем их передачи в целом или части составляющих их правомочий посредством заключения договора. Это может привести к злоупотреблениям со стороны авторов, принятых на работу практически с единственной целью, – создавать охраноспособные объекты. Установление прав у нанимателей происходит путем закрепления законодательного правила, изначально не соответствующего отношениям, фактически складывающимся относительно создаваемого объекта; правила, определяющего, что соответствующие права, возникнув у автора объекта интеллектуальной собственности, с момента его создания, по общему правилу, принадлежат (можно использовать термины «переходят», «передаются») нанимателю. Использование такого рода приема, именуемого юридической фикцией, позволяет обеспечить экономический интерес нанимателей в отношении охраноспособных объектов, создаваемых нанятыми для этого работниками.

Использование такого же приема, направленного на недопущение злоупотреблений со стороны нанимателей, позволяет сбалансировать интересы указанных лиц с интересами их работников. Его суть – в законодательном закреплении содержания принадлежащих нанимателю прав, в установлении пределов распоряжения ими, последствий отказа от них, последствий фактического неиспользования служебных объектов и, что не менее важно, в установлении права работника получать от нанимателя либо иного лица – правообладателя соответствующее вознаграждение.

Заключение

Подводя итог проведенного в статье исследования, хотелось бы еще раз кратко изложить сформулированные на его основе выводы.

Разработанные более ста лет назад взгляды относительно того, кому, на каком основании и в каком объеме должны принадлежать права на результаты технического творчества работников, не только представляют несомненный интерес для современной научной мысли, но и требуют дальнейших анализа и доработки.

Практически все изложенные в монографии И.Я. Хейфеца взгляды ученых относительно проблемы принадлежности прав на служебные изобретения, в той или иной части обоснованы теоретически. В то же время все из них обладают определенными недостатками. Так, признание договора найма сделкой, равноценной договору поручения, приводит исследователей первой группы к мысли о возникновении прав на результаты творческой деятельности работников у их нанимателей. Такой подход не соответствует устоявшемуся в праве пониманию трудового договора и договора поручения. Противоречит он и общепризнанной теории, согласно которой права на произведения, изобретения и иные результаты интеллектуальной деятельности возникают у их действительных создателей. Признание представителями второй группы трудового договора основанием перехода имущественных прав на результаты технического творчества работников к нанимателям объективно не соответствует пониманию трудового договора как основания возникновения трудового, а не гражданского правоотношения. Отношение представителей третьей группы к юридическому лицу как особому экономическому организму, который должен определять судьбу любого из созданных его работниками изобретений, в целом не выдерживает критики. А предложенное представителями четвертой группы закрепление всех прав на нематериальные объекты, созданные при выполнении трудовых обязанностей, за работниками не позволяет обеспечить баланс соответствующих экономических интересов авторов и их нанимателей.

Определяющей предпосылкой возникновения прав на объекты интеллектуальной собственности, представляющие собой результаты творческой деятельности, является сама творческая деятельность. Права на такие объекты первоначально возникают у их авторов независимо от условий их создания. Для закрепления имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности работников за их нанимателями применяется прием юридической техники, именуемый юридической фикцией. Суть данного

приема – в законодательном установлении правил, изначально не соответствующих отношениям, фактически складывающимся по поводу создаваемых объектов; правил, определяющих, что права, возникнув у автора объекта авторского права (права промышленной собственности), с момента его создания, по общему правилу, принадлежат нанимателю; правил, закрепляющих пределы распоряжения указанными правами, последствия отказа от них и, что не менее важно, правил, наделяющих работника правом получать от нанимателя либо иного лица – правообладателя – вознаграждение, обусловленное последующим использованием таким лицом соответствующего объекта интеллектуальной собственности.

Список цитированных источников

1. Хейфец, И.Я. Основы патентного права / И.Я. Хейфец. – Л. : Научхимтехиздат, 1925. – 418 с.
2. Гражданское право: в 3 т. / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – М. : ТК Велби, 2003. – Том 2. – 848 с.
3. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.
4. Пиленко, А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко. – М. : Статут, 2001. – 688 с.
5. Кузнецов, М.Н. Охрана результатов творческой деятельности в международном частном праве / М.Н. Кузнецов. – М.: Изд-во УДН, 1988. – 180 с.

Дата поступления в редакцию: 1 марта 2011 г.